

П. Я. ГОРБУНОВ,
Т. П. ТЕЗИКОВА
и Т. Н. ПРОКУДИНА

Тамбовский пединститут

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ЖИТЕЛЕЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Словарный состав жителей сельской местности Тамбовской области общерусский. Кроме того, люди пожилого возраста по преимуществу употребляют южнорусскую и севернорусскую лексику; например: *абыз*, *абыс* (рязанский и тамбовский) — татарский поп, мулла; *ажбы* (пензенск., тамбовск.) — хотя бы, если бы; *алалыка* (калининск., рязанск., тамбовск.) — картавый; *алалыкать* — картавить. *Алала* (тамбовск. и пензенск.) — грёзы, чепуха, бессмыслица; *алань*, *елань* (калининск., рязанск., тамбовск.) — луг, пастбище, пажить, пожня; *анчутка* (рязанск., тамбовск.) — чертёнок; *арбан* (тамбовск., пск.) — амбар; *аржаника* (пензенск., тамбовск.) — ржаная солома; *ащалуить* (рязанск., тульск., тамбовск.) — зубоскалить; *барабощить* (рязанск., тамбовск.) — будоражить, тревожить, пугать, возмущать; *бурскотопя* (курск., орловск., тамбовск.) — беспрестанное брюзжание.¹

Сравнительный анализ лексики на буквы «а» и «б» даёт основание сказать, что в курском и орловском говорах встречается около 40% слов, не имеющих в тамбовском говоре; например: *ажище* (ёж), *азиятка* (сарафан), *азям* (тулуп), *аниш* (ажник), *алверничать* (проводить время в

¹ В. Даль. Толковый словарь. ГИЗ иностр. и национ. словарей, М., 1955.

праздности), *анцыбал* (бранное слово), *аржавец* (балка, неглубокий овраг), *бабить* (лечить, ворожить), *бавить* (медлить), *баглей* (неповоротливый человек) и др.²

Это объясняется тем, что сельское население Тамбовской области в течение ряда веков сравнительно мало общалось с сельским населением Курской и Орловской областей, и тем, что территория Тамбовской области заселялась не только вятичами, но и населением других языковых групп, не характерных для Курской и Орловской областей.

Сравнение тамбовской лексики со словами, взятыми из Ярославского областного словаря³ даёт ещё больше расхождений по тем же буквам («а» и «б»); различия имеются на 60%. Из 855 слов и форм, данных в Ярославском словаре на буквы «а» и «б», 515 слов не только не употребляются, но совершенно неизвестны проживающим в Тамбовской области, например: *абатур* (упрямый человек), *абрюток* (толстяк), *абыз* (бессовестный, нахальный, страшный человек со смешной или странной наружностью), *авоська* (будущий случай, удача), *адать* (кричать), *адёр* (злой дух), *адесной* (отпетый), *адить* (копить) что-нибудь; неумеренно употреблять что-нибудь; завидовать; кричать), *алкид* (алчный, скаредный), *алошный* (алчный, жадный), *алшоба* (алчность), *алшобничать* (жадничать), *алырник* (алтынник, скряга, мошенник), *аман* (скряга, скупец).

Некоторые слова (их значительно меньше) известны как литературные формы, но имеют другое значение: *ад* (рот), *аршин* (рюмка, стакан), *белуга* (светло-серые супески), *бычки* (небольшие обрывочные тучи — предвестники дождя).

Некоторые слова известны как просторечные формы, но тоже имеют другое значение: *баланда* (болтун), *бабун* (обы), *бабура* (рыба), *бабучка* (стрекоза), *бажать*, (очень хотеть чего-нибудь, сильно желать), *базанить* (кричать; плакать с криком), *базло* (кричало, орало, крикун, горло, широкое горло), *бака* (стрекоза), *балаболка* (водяное растение, кувшинка), *барчить* (противоречить), *басалай* (сорванец, повеса, крикун, горлодёр), *басота* (украшение), *бат* (брат), *беркун* (большая корзина из толстых прутьев) и т. д.

² С. М. Кардашевский. Курско-Орловский словарь. Ученые записки, т. XXXV, труды кафедры русского языка Московского областного института за 1956 г., вып. 3.

³ Г. Г. Мельниченко. Краткий Ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.

Сопоставление лексики Курской, Орловской, Тамбовской, Воронежской⁴ и Рязанской областей⁵ дает нам основание сказать, что тамбовский, воронежский и рязанский говоры так же близки между собой, как, примерно, близки между собой курский и орловский говоры, что объясняется разной историей населения этих областей.

Так как территория, впоследствии вошедшая в Тамбовскую область, за последние несколько столетий заселялась уроженцами различных областей, в разных местах Тамбовской области нет единообразия в названии различных предметов, свойств и процессов. В подтверждение этого приводится лексика водоёмов и болот, метеорологии и астрономии, человека и семьи и организации домашнего быта.

Так, из лексики водоёмов и болот: *ручей* в с. Абакумовка — это «рукавчик», а в с. Б. Шереметьеве — это «ключ»; *болото* в с. Абакумове — это «топь», «моховое», «торфяное», а в с. Старо-Хмелевом — это «лиман», «бучало»; *пойма реки* в с. Советском и в с. Ольшанке — это «урёма», а в селе Балыклее — это «низина»; *крупная береговая галька* в селе Парский угол — это «обмывок», а в селе Балыклее — «окатыши», «колонцы»; *разветвление русла* в селе Парский угол — это «затон», а в селе Балыклее — «отроги». Из лексики «название человека»: *лицо* в селе Ольшанке — это «морда», «ряшка», «сурка», «харя», а в селе Старо-Хмелёвом — это «мурло», «рожа» («харя» и «морда»); *челюсти* в селе Ольшанке — это «скулья» и «салазки»; в Старо-Хмелёвом — только «салазки»; *туловище* в с. Ольшанке — это «стан», в с. Парский угол — «остров». Из лексики «название метеорологического и аст-

⁴ А. И. Чижик-Полейко. Говор села Николаевки Грибановского района Воронежской области. Сборник «Южнорусские говоры и памятники письменности», изд. Воронежского университета, Воронеж, 1964. В. И. Собианникова. О составе диалектной лексики (по материалам говоров Воронежской области). Изд. Ленинградского госуд. пед. института им. Герцена. Ученые записки, т. 248, Ленинград, 1963.

Н. К. Соколова. Лексико-фразеологическая характеристика некоторых говоров Воронежской области. Изд. Ворон. университет, Воронеж, 1964.

⁵ Т. С. Жбанкова. Названия посуды и названия кушаний в рязанских говорах. Ученые записки, Рязанского пединститута, «Вопросы языкознания», т. XXX; выпуск кафедры русского языка, Рязань, 1962.

рономического характера»: «мелкий дождь с туманом и без тумана» в с. Балыклее — это «чичер», «изморось», в д. Моршевке — «морос», «мжица», в с. Вихляйке — «актовник», «примочка», в с. Ольшанке — «чичер», «чига», «чира», «хмурь», «чибуха»; «пороша мелкая» в с. Балыклее — «маленькая погодка», в с. Парский угол — «погодка-мелюзга», в с. Вихляйке — «малявка», в с. Абакумовке — «пороша»; «снег, падающий на мокрую землю» в с. Балыклее — это «слякоть», в с. Парский угол — «навоз», в с. Балыклее «снежура», в с. Б. Шереметьеве — «лепня», «дрябня», в с. Ольшанке — «скворчинный снег»; «снежная крупа» в с. Парский угол — «крупа», в с. Вихляйке — «секучка», «чичер»; «метель» в с. Парский угол — «буран», в с. Ольшанке — «сильная погода», в с. Стежки — «сипуга»; «первый непрочный наст снега» в с. Балыклее — «корка», в с. Парский угол — «втал», в с. Ольшанке — «наст»; «тонкий лёд» в с. Парский угол — «голощёк», в с. Вихляйке — «голощек» и игольчатый резун», в с. Абакумовке — «кропкой»; «лёд, настывающий у берегов», в с. Балыклее — «заморозь», в с. Парский угол — «заберег», в с. Ольшанке — «корка»; «гололёдица» в с. Балыклее — «гололёдка», в д. Моршевке — «наледь», «наморозь», в с. Парский угол — «противник», в с. Абакумовке — «в морду», «теплый солнечный день» в с. Балыклее — «майский красный день», в с. Вихляйке — «украсливый»; «жара, солнцепёк» в с. Балыклее — «жара», «жарища», «духота», «марит», в д. Моршевке — «нуда», «пригрев», в с. Б. Шереметьеве — «жар», «вар»; «ненастная летняя погода» в селе Балыклее — «ненастье», «засиверило», в селе Парский угол — «мочливое лето», в с. Вихляйке — «засиверка мочливая», в с. Абакумовке — «мокрадь», «сиверка»; «плохая ненастная осень» в с. Балыклее — «хлюп», «слякоть», «грязь», в д. Моршевке — «слякоть», «расторопь», в с. Парский угол — «сиверка», «слякоть», «распутица», в с. Б. Шереметьеве — «гвазда», «шлякоть», в с. Ольшанке — «слякоть», «чижа» (со снегом), «растороп»; «мороз» в с. Балыклее — «трескун», «стыдь», в с. Вихляйке — «стыдь», «морозяк», «чистун» (без метели), в с. Абакумовке — «стыдь» «стужа», в с. Ольшанке — «стыдь», «стыдница»; «легкий морозец» в с. Парский угол — «подстынь», в с. Ольшанке — «приморозки»; «снег с дождём» в с. Балыклее — «ляпуга», Б. Шереметьеве — «дрябня», в с. Абакумовке — «мокрадь»; «метель снизу,

без снегопада» в с. Абакумовке — «заваруха», в с. Парский угол — «пурга», «позёмка», в с. Ольшанке «дерунья», «пурга», «ураган»; «сумерки» в с. Моршевка — «сумерок», в с. Вихляйке — «потёмки», в с. Абакумовке — «сумрак». Из лексики «посуда и утварь»: «общее название посуды» в с. Лысые горы — «посуда», в с. Казьминке Мордовского района — «спосуда», «суда», в с. Вирятине Сосновского района — «спосудина», «спасуда», «щепа» (деревянная посуда), «черепушка», «черепичина» (глиняная посуда); «незанятая посуда» в с. Лысые горы — «порожня», в с. Казьминке — «пустая»; «дырявая корзина» в с. Лысые горы — «худая кошелка», в с. Казьминке — «обичка»; «большая железная ложка для наливания супа или щей» в селе Лысые горы — «уполовник», в с. Козьминке — «апаловник» и «палойник»; «корыто, в которое просеивают муку» в с. Лысые горы — «латок», в с. Казьминке — «сёльница», «латок», в с. Вирятине — «ночевка». Из лексики «одежда»: «нижняя женская рубашка» в с. Чуеве Уваровского района — «поднадевка», в с. Мордове — «исподница»; «воротник», в с. Б. Двойня — «обложка», в с. Мордове — «ошейник»; «помочи у сарафана» в с. Каменке Тамбовского района — «примы», в с. Мордове — «бретельки», в с. Мучкап — «мышки»; «кальсоны» в с. Б. Двойня — «падштаники», в с. Каменке — «партки»; «бусы» в с. Б. Двойня — «нанизь», в с. Каменке — «манистка»; «простынь» в с. Б. Двойня — «полость», в с. Каменка «редань».

В селе Борозда Ново-Знаменского сельсовета Знаменского района жители говорят между собой на разновидности украинского языка (с большой примесью русского).
